

Брюссельские встречи

Александр Полонников



Полонников Александр Андреевич — кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора Центра проблем развития образования БГУ.
Сфера деятельности и интересов: психология высшего образования, педагогическое взаимодействие в университете, история психологии, антипедагогика.

e-mail: polonn@bsu.by

Поездка за границу, речь идет, прежде всего, о странах дальнего зарубежья, все еще остается экстраординарным событием белорусской научной и образовательной жизни. Вот почему предложение брюссельского “Офиса за демократическую Беларусь”¹ (директор Ольга Стужинская) принять участие в научно-образовательном визите было воспринято автором этих строк как знаковое. Речь шла о налаживании связей между профессионалами в области науки и образования Беларуси и Европейского Союза, а также об улучшении ориентации сотрудников белорусских университетов в механизмах функционирования евроинститутов. С этой целью намечались встречи с представителями Еврокомиссии (ЕК), Совета Европейского Союза (Совета ЕС) и Европарламента, которые работают в восточноевропейском и, в частности, белорусском, направлении.

Читатель, напрямую не связанный с университетом, легко поймет меня, если, проясняя свою заинтересованность поездкой, скажу, что пространство научной и образовательной кооперации белорусских гуманитариев с европейскими коллегами, возникшее в начале 90-х годов прошлого века, все последнее время как шагреневое сжималось, что электронная переписка по сети Интернет, решив задачу первичных контактов и ориентировок, быстро исчерпала себя, не найдя им нового выражения в совместных исследованиях, практических начинаниях, живых человеческих контактах.

Между тем, сложившееся положение в белорусской университетской гуманитарной науке и связанном с ней образовании можно назвать критическим (не вообще, разумеется, а с точки зрения евроинтеграции нашего образования и науки). В их кризисном состоянии² не сложно убедиться, проанализировав научные и педагогические публикации на иностранных языках университетских ученых и преподавателей. Даже их количество не поддается учету, поскольку попадает в разряд статистической погрешности, не говоря уже о качестве, которое отражается публикациями в ведущих научных журналах Европы и Америки и индексе цитируемости. Последнее вообще не про нас.

Такое положение, несомненно, имеет исторические корни и связано как с многолетним идеологическим принуждением, сервильным статусом социальных и гуманитарных дисциплин, с “утечкой мозгов” в научные центры Москвы и Ленинграда, так и с особенностями научно-образовательной политики “эпохи независимости”, предписывающей “человековедческому” знанию вторичный (по сравнению с техническим) статус. Кризис гуманитарных дисциплин Беларуси обусловлен и их изолированностью от ведущих зарубежных интеллектуальных центров (прежде всего, западноевропейских). Закрытые системы, как известно, не развиваются, функционируя преимущественно в режиме самосохранения.

Не только автор этих строк, но и его попутчики (как выяснилось из краткой беседы в аэропорту Минск-2) восприняли приглашение “Офиса за демократическую Беларусь” как вселяющий надежду жест, а себя — как уполномоченных белорусских университетов, хотя на деле, конечно, нам никто никаких поручений не давал. Это, как говорят французы, “noblesse oblige” — положение обязывает, что отчасти соответ-

¹ “Офис за демократическую Беларусь” в Брюсселе — общественная организация, основанная белорусами, проживающими за границей, с целью укрепления связей между белорусскими продемократическими группами, включая НГО, политические партии, независимые СМИ с одной стороны, и институтами ЕС, Советом Европы, НАТО, ООН, международными организациями, занимающимися правами человека, и международной прессой с другой (см. <http://democraticbelarus.eu/>).

² Кризис мы понимаем не как деструкцию системы, а как несоответствие тем или иным вызовам ситуации.





ствует русскому идиоматическому выражению “назвался груздем — полезай в кузов”.

И вот мы (мы — это представители трех белорусских университетов: БГУ, БНТУ и БГУКИ) сидим в кабинете Виктории Ловенберг (Viktoria Lovenberg), курирующей в Генеральном комиссариате Совета ЕС восточное направление внешней политики. Разговор идет об отношениях Беларуси и Евросоюза. Позиция объединенной Европы в обсуждаемом плане достаточно однозначна: Беларусь — европейская страна и ее присутствие в семье европейских народов не требует дополнительных обоснований. Более того, именно ее европейский статус (местоположение, культурный и экономический ресурс) делают эту страну очень удобной для реализации многих начинаний ЕС, которые вне участия Республики Беларусь значительно теряют свою эффективность. Для Беларуси, в свою очередь, развитие отношений с Евросоюзом открывает доступ к новым экономическим и культурным источникам, современным технологиям, инвестициям, без которых устойчивое функционирование современного народного хозяйства невозможно. С этой точки зрения интеграция Беларуси в партнерские программы Евросоюза взаимоприятельна и во многих отношениях перспективна.

Между тем, основой европейского объединения была и остается Конвенция по правам человека, придающая демократическим ценностям фундаментальный статус. На этой базе ЕС строит не только свою внутреннюю, но и внешнюю политику. Соответствующее соглашение о партнерстве между Евросоюзом и Республикой Беларусь было подписано еще в 1995 году, однако до середины 2008 года его реализация, включая и создание правовой базы двусторонних отношений, по известной причине была приостановлена. Несмотря на некоторое потепление отношений между ЕС и Беларусью, пришедшее на начало 2009 года, создание реальных механизмов сотрудничества все еще остается уделом

внешнеполитических переговоров с неопределенной перспективой. Это не может не сказываться на характере взаимодействия политических институтов ЕС и Беларуси, в том числе и тех, которые определяют политику в области науки и образования.

Страны Европы, реально оценивая сложившееся положение, во-первых, выработали формулу “технического сотрудничества” оперативных структур ЕС с “тактическими” подразделениями белорусского государства и общества, позволяющую посредством “малых” (неполитических) дел готовить почву будущего межгосударственного взаимодействия. И, во-вторых, дифференцировали свою внешнюю политику в отношении Беларуси, перейдя от централизованных усилий (сосредоточенных в инстанциях управления ЕС) к полицентрированному диалогу (на уровне отдельных относительно автономных субъектов (ведомств, программ, профессиональных ассоциаций)). В рамках “технического сотрудничества” был организован и наш визит, финансовая поддержка которого, была обеспечена датским правительством.

На вопрос представителей нашей группы о состоянии и перспективах развития межвузовских отношений, академической мобильности преподавателей и студентов В. Ловенберг ответила, что предварительные соглашения на сей счет между странами-участниками переговоров имеются, однако отсутствие необходимой правовой базы, а также опасения белорусской стороны массового невозврата участников обмена на родину, тормозят прогресс в этом направлении. Непроясненной остается и позиция Беларуси в отношении Болонского процесса, делающего, как известно, ставку на создание общеевропейского образовательного пространства, взаимоконвертацию учебных программ и форм аттестации студентов университетов.

Однако, несмотря на все эти межгосударственные недоговоренности, Европейский Союз принял решение об открытии двухлетнего гуманитарного коридора для субъектов разного статуса из Беларуси (главным образом, ученых, преподавателей, студентов), ввиду чего для представителей нашей страны были открыты или реактивированы многие научно-образовательные программы общеевропейского значения.

Знакомство белорусской группы с этими программами состоялось в Исполнительном агентстве³ по вопросам образования, аудиовизуальных средств и культуры ЕК⁴ [The Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA) <http://eacea.ec.europa.eu/index.html>]. Его представитель Джулия Морро (Giulia Moro) рассказала нам о функциях недавно созданного агентства и тех возможностях, которые возникают в связи с реализацией восточно-европейской перспективы. Если резюмировать сложившееся представление об этом агентстве (и агентствах как таковых), то можно сказать, что оно, являясь структурным подразделением ЕК, ведет как отдельными проектами и про-

³ Ранее некоторые функции агентств выполняли так называемые “Бюро содействия”.

⁴ Состав Европейской комиссии (ЕК) формируется 27 Комиссарами, представляющими каждую страну ЕС. В ее функции входит выработка общеевропейской политики и мониторинг исполнения принятых решений, а также реализация программ ЕС. Значительная часть конкретных программ ЕК, в том числе и программы научно-образовательного сотрудничества, переданы ЕК специально созданным агентствам, которые и обеспечивают их реализацию. В настоящее время в ЕК 6 агентств численностью в 400 человек.

граммами, так и группами научных и образовательных проектов. Компетенция агентства охватывает все многообразие связей между дирекцией программ и их исполнителями. Речь идет, главным образом, о посреднической функции: распространении информации, связанной с культурными, научными и образовательными инициативами ЕК, комплексе действий по оценке, отбору и поддержке принятых к исполнению проектов, контролю качества их реализации и поиске средств повышения социальной эффективности вложенных в научно-образовательное и культурное предприятие инвестиций.

В ходе данной встречи (кроме Джулии Моро в ней участвовали еще и сотрудники агентства) нам было представлено несколько развернутых на Беларусь программ:

- **Comenius** — ориентированную на развитие средней школы;
- **Erasmus** — ориентированную на поддержку высшего образования;
- **Leonardo da Vinci** — ориентированную на образовательные услуги в период каникул;
- **Grundtvig** — ориентированную на образование взрослых и поддержку альтернативных форм обучения;
- **Jean-Monnet** — ориентированную на обеспечение программ непрерывного образования и исследование проблем Евроинтеграции;
- **TEMPUS** — ориентированную на модернизацию высшего образования в странах, соседствующих с ЕС.



Зная о том, что белорусская делегация состоит из представителей высшей школы, сотрудники агентства в своих выступлениях сделали акцент на тех программах, которые в большей степени соответствуют интересам современных белорусских университетов⁵. Среди инициатив Евросоюза, затрагивающих вопросы высшей школы, были выделены следующие:

1 Проект **Erasmus**, который способствует академической мобильности студентов и преподавателей, улучшению их профессиональных перспектив, например, получению магистерской компетенции (<http://erasmushouse.net/>). **Erasmus** также поддерживает программы сотрудничества высших учебных заведений, профессиональные сети, многосторонние практические проекты, в которых участвуют десятки учебных организаций. С 2009 года действует его подпрограмма **Erasmus Mundus** (2009-2013) (http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/index_en.php), открывшая дорогу к ресурсам проекта **Erasmus** странам, не входящим непосредственно в ЕС. К их числу с недавнего времени относится и Беларусь.

2 Проект **Jean-Monnet** обеспечивает несколько направлений европейского сотрудничества, из которых актуальный интерес представляет такой раздел этого проекта как "Action" (http://eacea.ec.europa.eu/llp/funding/2010/call_jean_monnet_action_ka1_2010_en.php). "Action" оказывает также помощь в информационном поиске и исследовательской деятельности ученым, поддерживает профессиональные ассоциации преподавателей и научные разработки в области Европейской интеграции.

Данный проект включает в себя несколько подпрограмм:

Jean Monnet Chairs — раздел программы, поддерживающий преподавательскую деятельность со специализацией на "Европейских исследованиях" (http://ec.europa.eu/education/programmes/ajm/index_en.html).

Centres of Excellence — подпрограмма создания междисциплинарных научных гуманитарных структур, а также документальных ресурсов Европейских исследований в рамках одного или нескольких университетов (<http://www.sun.com/products-n-solutions/edu/programs/coe/>).

European Module — междисциплинарная краткосрочная программа изучения проблем Европейской интеграции (<http://steconomice.uoradea.ro/jmp/>).

Участвовать в проекте **Jean-Monnet** могут только официально зарегистрированные учебные заведения университетского уровня. Более обстоятельное освещение данных проектов и программ заинтересованный читатель найдет на сайте: http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-programme/doc88_en.htm.

3 Проект **TEMPUS** (http://eacea.ec.europa.eu/tempus/index_en.php) поддерживает модернизацию высшего образования в тех странах, которые соседству-

⁵ Университетский аспект экспозиции агентства мы и ретранслировали в данный текст. Те читатели, например, представители неформального и негосударственного образования Беларуси, которые заинтересованы в активации научного и образовательного ресурса ЕС, легко восполнят информационную неполноту, набрав в поисковике Интернета необходимое им имя программы.



ют с ЕС. В настоящее время в рамках этого направления финансируются две формы активности:

- Программы многостороннего сотрудничества между высшими учебными заведениями ЕС и их партнерами. Речь идет о модернизации и распространении учебно-методических регламентов, методов обучения, схем управления вузами;
- Программы развития и реформирования вузов в партнерских странах, с целью улучшения качества образования и приближения образовательных систем партнеров к той, которая существует в ЕС.

Обсуждение возможностей сотрудничества белорусских ученых и преподавателей с их европейскими коллегами (при посредничестве агентства) обнаружило, что функция агентства не сводится лишь к установлению связей между партнерами. Сегодня его работники оказывают содействие потенциальным участникам различных программ на всех стадиях их реализации: от подготовки заявки до оформления отчетной документации. С недавнего времени они помогают заявителям в поиске соисполнителей, подборе конкретных подпрограмм и форм участия. При этом, ввиду формальной близости и, следовательно, плохой различимости гуманитарных проектов ЕС для белорусских участников, агентство осуществляет и необходимую консультативную помощь в прояснении деталей функционирования тех или иных аспектов европейских научно-образовательных акций.

Как оказалось, уже сегодня белорусские ученые и педагоги могут включиться в процесс реализации действующих программ и проектов ЕС в качестве внешних экспертов, для чего им следует заполнить соответствующую страницу на сайте агентства. Экспертное участие открывает не только возможность определенного приработка (труд экспертов оплачивается по самой высокой шкале), но и предоставляет шанс реального участия в принятии решений в диапазоне решаемых агентством задач.

О масштабе сугубо исследовательских программ мы получили представление на встрече в Генеральном Директорате по исследованиям ЕК. Работники Директората Ив Майзони (Yves Maisonnny) и Мартин Пенни (Martin Penny) очертили круг новых для Беларуси инициатив, которые были активированы в 2009 году. Это такие программы, как INCO-Net, ERO-Net, ERA-Wide, ERC/IDEAS Frontier Research Funding Programme. С бюджетом и документами этих программ можно ознакомиться на сайте: <http://cordis.europa.eu/>; <http://ec.europa.eu/research/research-eu/>.

Программа Frontier Research, ориентированная на изучение проблем пограничья, например, включает в себя два направления: ядерные и неядерные исследования. Наиболее фондоемкой является первая ее часть. План исследований по программе формируется ежегодно до конца июля, после чего объявляется соответствующий тендер. Финансовые условия для ученых из Беларуси и других стран-участниц одинаковы. Программа INCO-Net в свою очередь ориентирована на развитие кооперации научных подразделений ЕС и других стран, поддержку научных работников и исследовательских центров за пределами ЕС.

ERA-Wide — оказывает ученым помощь в поиске партнеров, оформлении учебных курсов, проведении конференций, налаживании межгосударственных научных связей. И, несмотря на значительный удельный вес естественно-научных и технических разработок, в ней нашлось место и гуманитарному направлению. Среди 10 приоритетов 7-й Рамочной Программы "Сотрудничество", нашлось место и для одной сугубо гуманитарной позиции — "Социально-экономические и гуманитарные науки". (См. http://cordis.europa.eu/fp7/cooperation/socio-economic_en.html).

Здесь, на встрече в Генеральном Директорате по исследованиям ЕК, между его представителями и белорусскими экспертами возникла небольшая дискуссия. В ответ на замечание Ива Майзони, указавшего на недостаточную заинтересованность белорусских ученых в реализации программ ЕК (в 2009 году ни одной заявки из Беларуси), к нему возник ряд встречных вопросов организационно-коммуникативного порядка.

Мы спросили, например, о тех каналах, по которым распространялась информация распорядительных структур ЕС. Выяснилось, что основным адресатом Генерального Директората выступало Министерство образования Республики Беларусь, в функции которого входило доведение этой информации до потенциальных исполнителей и заинтересованных организаций. Кроме этого для повышения уровня ее доступности на базе БГУ был создан Информационный центр Европейского Союза, деятельность которого, по мысли его создателей, должна была дополнить и конкретизировать активность Министерства образования в этом направлении. Мы предположили, что эти каналы пока малоэффективны, о чем косвенно свидетельствует необходимость организации серии образовательных визитов белорусских ученых и педагогов в Брюссель.



Часть вопросов касалась характера ориентации представителей Генерального Директората в белорусских обстоятельствах и, в частности, их оценки состояния нашей гуманитарной науки и образования. Оказалось, что эта осведомленность у организаторов восточно-европейского партнерства носит слишком общий, недифференцированный характер.

Им, например, невдомек, что при существующих условиях экспертизы и тематических ограничениях (совместные исследования в основном должны касаться проблем европейской интеграции) большинство белорусских ученых не в состоянии на равных конкурировать не только со своими западноевропейскими коллегами, но и с партнерами из стран бывшего социалистического лагеря (Польши, Чехии, Болгарии, Украины). И это не только потому, что мы не имеем 15-летнего постсоветского опыта открытости Европе и миру, но и вследствие организационных особенностей белорусского научного производства. Бюрократическая централизация науки, например, сковывает индивидуальную и групповую инициативу ученых, ставит ее в жесткую зависимость от административного произвола, блокирует развитие неформальной научной инфраструктуры⁶.

В ответ на наши замечания представитель Генерального Директората ответил следующее: “Что ж, если у вас действительно такое сложное положение, превратите свою слабость в силу!”. В чем-то он, несомненно, прав. Белорусские ученые-гуманитарии и практики образования должны сменить выжидательную позицию на активный поиск и самовыражение. Но только ли от нас зависит такая метаморфоза?

Выйдя из представительства Генерального Директората по исследованиям ЕК, автор этой статьи продолжил прерванную дискуссию — на этот раз с самим собой.

Для многих из нас в Беларуси самоочевидно, что прямым следствием многолетней закрытости является, например, слабое владение отечественными учеными языками⁷, на которых говорит сегодня западная гуманитарная наука, не говоря уже о владении английским. Ориентировка в социальных языках предполагает не простое знакомство, скажем, с научной периодикой, а определенную компетентность в современной традиции западного письма, мышления, понимания, действия. В лингвистике в таких случаях говорят о пользе, практике языка, предполагающей способность к непосредственному и многостороннему символическому обмену. Наши западноевропейские коллеги, к слову сказать, в большинстве своем изучают (и весьма эффективно!) иностранный (национальный язык) в стране этого языка. Равно как и чужую научную традицию они давно осваивают в центрах ее разработки. Католиком, как известно, лучше всего становиться в Риме. При освоении национального языка повод для разговора менее значим, чем сам разговор. Это же



можно сказать и о языках науки, образования, правилах поведения в общеевропейском пространстве.

В то же время, создается впечатление, что именно это наши европейские коллеги не до конца понимают, отчасти, возможно, по причине некоторого “эгоцентризма” или когнитивистских иллюзий. Для них знание обстоятельств европейского объединения или проблем людей с ограниченными возможностями соотносится с задачами демократизации. Отсюда, наоборот, и жесткое тематическое ограничение научных исследований контекстом евроинтеграции, проблемами национально-культурных меньшинств или гендерного неравенства, несомненно значимых для процессов демократизации в странах ЕС. Однако для Беларуси это проблемы, как говорится, второго эшелона. Да и сам смысл демократизации сегодня для нас несколько иной. Он связан главным образом с “невыходом” из социализма. В этой связи насущной задачей демократизации в белорусском регионе является вертикальная и горизонтальная стратификация социальной структуры общества, преодоление этатистских упований и патерналистских ожиданий, эмансипация индивидуального и общественного интереса, создание маршрутов и форм их выражения. Различение интересов общества и государства в этом отношении в первом ряду. Если для объединенной Европы, обладающей развитой общественной инфраструктурой, диалог с государством явление скорее обыденное, хотя и небеспроблемное, то для Беларуси это пока лишь становящийся проект. Истинный диалог возможен лишь при наличии равноправных партнеров и правового поля, регулирующего их интеракции. Общественный интерес у нас пока маргинален. В то же время диверсификация социальной структуры,

⁶ “Для западной науки, — пишет аналитик А. Френкель, — очень важно разделять функции управления наукой, с одной стороны, и ее поддержки — с другой. Мировое научное сообщество имеет сетевую структуру, которая позволяет координировать научные исследования разных стран на базе саморегуляции и внутренней мобильности. В Беларуси выстроена особая, иерархическая структура научного сообщества, где все управление наукой происходит лишь за счет административных ресурсов” (см. Френкель А. Потемкинские деревни белорусской науки — <http://nmbnby.eu/pub/0701/18j.html>).

⁷ Здесь речь идет не о национальных языках (английском, немецком, французском и т.д.), а о тех, которые М.М. Бахтин именовал “социальными” (язык философии, социологии, психологии, конкретных научных программ).



появление демократических институтов рождает проблему их использования. Для этого тоже необходимо время. Как заметил некогда М.К. Мамардашвили, мало иметь закон, нужно еще накачать мускулы, способные привести этот закон в действие.

Диапазон такого рода (и некоторых других) значений образует проблемное поле белорусской гуманитарной науки, образования и предполагает, в конечном итоге, формирование специальных программ и проектов ЕС, “заточенных” под специфику белорусской ситуации, которые могли бы выступить хорошим дополнением к уже действующим. Речь идет, например, о разработке таких инициатив, которые позволили бы небольшим белорусским и европейским коллективам ученых получать краткосрочные и относительно небольшие (по финансовому содержанию) научно-исследовательские гранты, выполняя которые ученые нашей страны (желательно молодые) приобрели бы реальный опыт взаимодействия со своими западными коллегами, осваивали бы ресурс профессиональных изданий и публичных научных событий. Понятно, что и содержание этих программ, равно как и формы возможного партнерства в них, должны быть предметом пристальной совместной экспертизы и квалификации. Особое значение в этой связи может иметь опыт наших ближайших соседей: прибалтийских стран, Польши, Чехии и некоторых других, положение гуманитарных наук и образования которых внушает сегодня определенный оптимизм. Из этого следует, например, что гранты, стимулирующие взаимодействие восточноевропейских партнеров, на данном этапе могли бы иметь определенное преимущество перед другими инициативами ЕС в восточном направлении. По большому счету, белорусской гуманитарной науке и образованию необходимы условия разнотипного и разнокачественного ученичества. В современных префигуративных обществах (М. Мид), где взрослые учатся у детей, умение быть учеником даже более важно, чем умение быть учителем.

Не меньшее значение имеет, на наш взгляд, и способ адресации обращений к белорусским партнерам, который сегодня использует Евросоюз. “Техническое партнерство”, как мы заметили выше, в том виде, в каком оно реализуется различными проектами и программами, апеллирует прежде всего к структурам государства, крупным учебным заведениям, либо включает их в качестве необходимого звена различных форм сотрудничества. Например, ряд подпрограмм проекта Ж. Моне предполагает обязательное участие государственных организаций, в том числе и в качестве партнера по финансированию. Наверное, такая стратегия, коль она осуществляется государственными органами ЕС, иначе и не может строиться. В то же время, на наш взгляд, в программах Евросоюза недостаточно задействован посреднический ресурс наличествующих в Беларуси подструктур гражданского общества: негосударственных учебных заведений, негосударственных педагогических организаций, профессиональных ассоциаций и т.п. Обладая хорошим знанием обстановки на местах, эти общественные формирования могли бы стать точками концентрации научной и педагогической инициативы, перераспределения заказа на научные разработки и образовательные проекты.

Не последнее место в формировании такого рода программ, ориентированных на специфику белорусских условий, должна занять корректировка экспертных критериев, определяющих допуск ученых и преподавателей из Беларуси к исполнению научных исследований и проведению практических акций. Выполнить требование ряда исследовательских программ ЕС, предполагающее в качестве необходимого условия наличие публикаций руководителей и участников проектов в ведущих научных журналах Европы, научные работники Беларуси могут лишь в исключительных случаях. По крайней мере, на данном этапе. Конечно, ослабление такого рода критериев рождает проблему подтверждения научного статуса потенциальных исполнителей. Думается, что в этом случае свое слово могли бы сказать как представители профессиональных ассоциаций, так и независимые аналитики ЕС, посвященные в русскоязычную (белорусскоязычную) традицию. Последнее не исключает, например, введение нового требования — отчетных публикаций выполняемого или выполненного проекта в признаваемых экспертами западных изданиях. Появление такого рода свидетельств могло бы быть важным показателем прогресса белорусских исследований в европейском контексте.

Не последнее место в научно-образовательной политике ЕС могла бы занимать особая программа по обеспечению доступа белорусским ученым и вузовским преподавателям к научным периодическим изданиям на западноевропейских языках. Замечательно, что уже сегодня сайты многих иностранных библиотек периодически открыты для читателей из нашей страны. Тем не менее наличие подписки или постоянная возможность бесплатного пользования ресурсами электронных библиотек ЕС могло бы создать более оптимальные условия для становящегося диалога. Разумеется, речь идет лишь о начальном этапе организации взаимодействия. В последующем условия партнерства могли бы корректироваться с учетом роста научной самостоятельности и финансовой независимости представителей белорусской стороны.

P.S.

Подведение итогов нашего визита происходило в “Офисе за демократическую Беларусь”. Ведущая дискуссия Ольга Стужинская большую часть времени посвятила обсуждению перспектив интеллектуального сотрудничества Беларуси и Евросоюза, в том числе и тем конкретным мероприятиям, которые стали последствием ряда брюссельских встреч. Речь шла и о возникшем в Беларуси “Энергетическом клубе”, актуализировавшем государственной-общественный интерес в области энергетической безопасности европейского региона, и о круглом столе “Политика ЕС и Беларуси в области образования”, призванном дать начало объединению усилий гуманитарных исследователей и практиков в направлении создания общеевропейского образовательного пространства. Словом, о том, что сегодня можно и должно сделать.

Политика, как известно, это искусство возможного. ■

фото: автор; Владислав Войцеховски